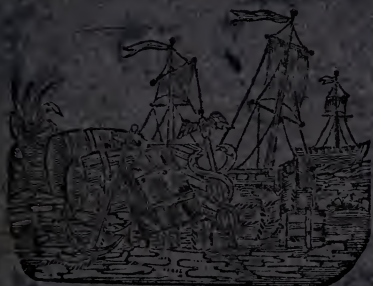

PG

3321

В41802

ОБМАНУТЫЙ
КУЩЕЦЪ,
ИЛИ
СЧАСТЛИВЫЙ
БАРАБАНЩИКЪ
НОВЫШАЯ СКАЗКА.

МОСКВА.

1840.

Class PG100

Book B 12

YUDIN COLLECTION

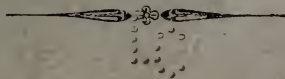

Bazilevich, Nikolai

ОБМАНУТЫЙ
КУЩЕЦЪ
ИЛИ
СЧАСТЛИВЫЙ
БАРАБАНЩИКЪ.
НОВѢЙШАЯ
СКАЗКА.

Отъ гордости своей мы часто погибасемъ,
И отъ того, что брэнной пышности
желаемъ.

Сог. Ник. Базильевича.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. СМІРНОВА,
при Императорскихъ Московскихъ Театрахъ
1840.

PG 3321
B41802

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛИТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представ-
лено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Октяб-
ря 12 дня, 1839 года.

Ценсоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

104837
'87.

Изъ библиотеки
Седора
Нашивкина
Литтера №

**ОБМАНУТЫЙ
КУПЕЦЪ.**

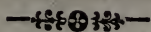
THE UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY

ОБМАНУТЫЙ КУПЕЦЪ

ИЛИ

СЧАСТЛИВЫЙ БАРАБАНЩИКЪ.

Въ старинны времена, когда существовала всюду простота, жилъ отставный барабанщикъ Фадей; который всякими неправдами добился отставки, и какъ отъ того сдѣлался онъ свободнымъ, то и расположился проводить жизнь свою обманами простиковъ, что ему и удавалось, и онъ имѣлъ къ тому способность, и какъ у него не было денегъ ни копейки, а потому и искалъ онъ источникъ доставать ихъ посредствомъ обмановъ добрыхъ людей. — И вотъ Фадей пошелъ искать на первой слу-

чай себѣ товарища, почему и обходили во всемъ городѣ питейные дома, но было тщетно, и уже къ вечеру взошелъ онъ въ питейный домъ, стоящій близъ заставы, гдѣ и увидѣлъ сидящаго жидка, который былъ довольно пьянъ и держалъ въ рукахъ налитой виномъ стаканъ; Фадей подошедши сѣлъ возлѣ него, и по маломъ времени его спросилъ: скажи мнѣ, господинъ Еврей, далеко ли отсюда до первой деревни? вить верстѣ, отвѣчалъ ему жидъ, я самъ живу тамъ, а прихожу въ городъ каждый день, гдѣ кой чѣмъ промышляю; — кой чѣмъ! повторилъ Фадей, такъ по этому ты будешь добрый мнѣ товарищъ, если примешь меня къ себѣ на квартиру; потому, что ты, какъ вижу я, человекъ дѣльной, да и я парень-то не промахъ; но какъ жидъ былъ весьма радъ, что обрѣлъ себѣ подмогу, и такъ онъ поднесъ Фадею вина, и

какъ Фадей сказалъ ему, что онъ ничего еще не ѣлъ, то жидъ взялъ его въ харчевню, гдѣ его и накормилъ до сыта, и тогда пришедши къ нему на квартиру, стали обдумывать, какъ бы и гдѣ ловче что нибудь на первой случай словить; а какъ Фадей желая показать товарищу своему свое искусство, тогда ему сказалъ: смотри Зевель, (такъ назывался жидъ), ты видишь, что я въ солдатскомъ платьѣ, то пойдемъ теперь подальше въ глухую деревню, тамъ я научу тебя что надо будетъ намъ спрокурить, я надѣюсь, что мы наживемъ на поправу копѣйку. — Но смотри же, когда туда мы придемъ, то ты скажи, что меня провожаешь по полковому приказу. — Зевель хотя и не зналъ къ чему клонится прожѣктъ Фадея, но полагался на то, что какъ онъ солдатъ, то и долженъ быть на все искусенъ. — И такъ они пришли въ

одну маленькую деревушку, и вошли въ домъ къ мельнику, гдѣ застали его жену да двухъ старухъ, которыя были матери мельниковой жены и самаго его; — вотъ они принявъ ихъ стали спрашивать, откуда они, куда идутъ и за чѣмъ, тогда имъ Фадей съ важнымъ видомъ сказалъ: что они по полковому приказу обхаживаютъ всѣ деревни, и набираютъ старухъ, которыя бы были въ силахъ въ ихъ лагерѣ чистить пушки, такъ чтобъ они свѣтились какъ золотыя, и коль скоро жена мельникова услышала такія слова, то тотчасъ бросилась бѣжать къ мужу своему на мельницу, и прибѣжавъ съ трепетомъ ему такъ говорила: — бѣги скорѣй домой, надъ нами трясется великое невзгодье, пришелъ солдатъ съ провожатымъ по строгому указу, требуютъ всѣхъ старухъ въ лагеря чистить пушки;—мужъ ея услышавъ такія вѣсти, тотъ часъ

прибѣжалъ домой, и увидя сядящихъ Фадея и жида, отвѣсилъ имъ по низкому поклону, и съ великою робостію ихъ спросилъ: за чѣмъ они къ нему пожаловали; но какъ Фадей сказалъ ему тоже что и его женѣ, за чѣмъ они были посланы, то мельникъ въ тужь минуту вынесъ изъ чулана штофъ вина и сталъ ихъ подчивать; тогда Фадей шепталъ Зевелю на ухо; — видишь ли какъ выдумка моя удачна, когда отойдетъ эта почесть, то мы причалимся и къ магарычамъ. Когда мельникъ довольно уже ихъ употчивалъ, то и сталъ умоленно просить Фадея, чтобъ онъ ихъ старухъ помиловалъ и оставилъ дома; но Фадей вскричалъ съ досадою; — какъ это возможно, знаешь ли ты, что если не достанетъ старухъ, тамъ тогда мы поберемъ и вашихъ женъ, — мельникъ отъ того и еще болѣе спереполошился, а старухи тотчасъ убрались на печку

въ уголь, и тамъ бормотали молитвы, чтобъ Богъ избавилъ ихъ отъ предвидимой напасти. — И тогда мельникова жена стала говорить своему мужу: послушай Савельичъ? Ты на-перво всегда меня слушался, а теперь пришла невзгода на нашихъ матерей; прогнѣвали Бога, чего намъ и во снѣ никогда не грѣзилось, такъ надо съ позарани тушить, чтобъ ужь не вспыхнуло, знашь ты, какъ колеса то взмажешь, такъ далѣ и уѣдешь; — понимаю! — понимаю! вскричалъ вздохнувши мельникъ; ты въ правду говоришь Устиновна, но если и колеса то взмажешь, да и старухъ те у насъ увезутъ чистить пушки, такъ что мы тогда будемъ дѣлать?— Фадей слушавъ ихъ такой велерѣчивой разговоръ, сказалъ разсмѣявшись мельнику; — послушай дружокъ, я вижу что вамъ очень жалко своихъ старухъ такъ ужь нечего дѣлать, надо вамъ по-

сообщить; мельникъ услышавъ сіе весьма обрадовался, что дѣло идетъ на его руку и сказалъ, ну добринькой служивой оставь нашихъ старушонокъ, право вить оцѣй никуда не гожи, не токмо что имъ чистить ваши пушки, да они и горшка то хорошенько выполоскать не могутъ, такія неопряхи, неповоротливыя, что и способу съ ними нѣту; а я право не пожалѣю съ тобою расплатиться; тогда Фадей ему сказалъ, ну хорошо! мы съ тобою сладимся, послушай? — у тебя только двѣ старухи, а много ли такихъ во всей вашей деревни? — Ты я думаю всѣхъ знаешь наперечотъ, тогда мельникъ сосчитавъ по пальцамъ ему отвѣчалъ: что навѣрно всѣхъ на все двѣнацать старухъ. Ну хорошо сказалъ Фадей, ты отдай теперь за своихъ 20 рублей, да съ другихъ совсѣхъ собери съ каждой по 5 рублей, и какъ мнѣ отдашь, тогда и все дѣло будетъ въ.

шляпѣ, мельникъ тотъ часъ пошелъ за своими деньгами въ чуланъ и отдалъ Фадею за своихъ старухъ, потомъ пошелъ по деревнѣ собирать по пяти рублей; тогда Фадей оставшись съ Зевелемъ весьма смѣялись такимъ проказамъ, и Зевель сказалъ Фадею: ну братъ Фадей ты свое дѣло сдѣлалъ, а теперь будетъ и моя очередь спугнуть соловья съ теплаго гнѣзда, и когда мельникъ пришелъ и отдалъ всѣ собранныя имъ со старухъ деньги, то тогда Зевель взявъ у Фадея на вино, пошелъ въ кабакъ и принесши вино сказалъ Фадею, чтобъ онъ какъ можно старался бы всѣхъ напоить до пьяна, а особливо мельника, почему Фадей и приложилъ свое стараніе и всѣхъ перепоилъ до безумія и тогда мельникъ свалившись на лавку захрапѣлъ, а потомъ и всѣ заснули крѣпко; тогда Зевель сказалъ Фадею, чтобъ онъ поймалъ у мельника двухъ лоша-

дей и оныхъ обуздавъ дожидался его за воротами, и Фадей тотъ часъ исполнилъ его приказаніе, и тогда Зевель срѣзалъ у спящаго мѣльника отъ пояса чуланнѣй ключъ, отперши оный, вытащилъ изъ подъ полу съ деньгами бумажникъ, прибѣжалъ къ Фадею, и они сѣвши на лошадей пустились изъ деревни во всю прыть, куда глаза глядятъ. — Наконецъ отѣхавъ верстъ съ десять приворотили въ лѣсъ, и слѣзши съ лошадей, отпустили ихъ приударивши съзади, и они тотъ часъ скрылись изъ ихъ виду; и потомъ уснувши и проснулись. Когда довольно стало свѣтло, то и пересчитали деньги, которыхъ и оказалось безъ малаго двѣ тысячи рублей; — ну вотъ братъ Фадей, сказалъ Зевель, вить и моя нажива долго насъ прокормить, тогда увидѣли вблизи деревню и на дорогѣ питейной домъ, то вошедъ въ оный выпили по два стакана

вина, и боясь погони, пустились скорымъ шагомъ въ близъ стоящій городъ и пришедши въ оный, остановились ночевать на постояломъ дворѣ; — и какъ настало утро, то Фадей взявши съ собою денегъ пошелъ въ городъ, и тамъ купилъ себѣ новое платье самое лучшее приличное для всякаго богатаго купца, и пришедши домой сказалъ Зевелю, чтобъ онъ нанялъ хорошую квартиру, и накупилъ хорошей мебели и разной посуды, и когда все сіе было сдѣлано, тогда Фадей пошелъ въ городъ въ новомъ платьѣ какъ богатой купецъ, и зашедши въ лавку, гдѣ продавались разныя галантерейныя вещи, сталъ торговать, серьги, перстни и прочее; что слѣдуетъ для женскаго полу; купецъ смотря на него какъ на новаго пріѣзжаго купца, его спросилъ: откуда онъ пріѣхалъ и по какимъ дѣламъ, а притомъ для чего ему потребно столько

много вещей, тогда Фадей разсмѣявшись сказалъ: я Астраханской первой гильдин купецъ, торгую на собственныхъ своихъ корабляхъ въ разныхъ иностранныхъ городахъ, имѣю коммисіонеровъ и до 20 человекъ прикащиковъ, а сюда захалъ присмотрѣть себѣ невѣсту изъ хорошаго семейства; но какъ у того купца была одна только дочь и уже невѣста и собою весьма хороша, и самъ онъ имѣлъ большой капиталъ, то и пожелалъ выдать за него свою дочь, и когда Фадей всѣ имъ отобранныя вещи сторговалъ за пять тысячъ рублей, то и просилъ купца ихъ отложить особо, до тѣхъ поръ, пока онъ привезетъ деньги; потомъ спросилъ его, сколько онъ имѣетъ семейства, тогда купецъ отвѣчалъ, что у него только жена и одна невѣста дочь, и тогда Фадей просилъ его къ себѣ въ гости, и какъ онъ согласился, то оба они и пошли. Пришедши

же Фадей просилъ его имѣть съ нимъ знакомство и наконецъ, какъ Зевель по приказанію Фадея искупилъ богатыхъ напитковъ и фруктовъ то и сталъ его угощать, и онъ посидѣвъ довольное время прощаясь просилъ Фадея посѣтить и его, почему Фадей и обѣщался придти къ нему на завтра, и когда онъ его проводилъ, то Зевелю смѣявшись говорилъ, ты знаешь пословицу, что курица по зернышку клюетъ, да сыта бываетъ, но я хочу клонуть не одно а нѣсколь-ко тысячъ золотыхъ зернушекъ; чему Зевель весьма долго смѣялся, а послѣ того Фадей открылъ ему свое намѣреніе, которой со своей стороны и одобрилъ; и какъ Фадей разсказалъ какъ онъ былъ въ лавкѣ у того купца, и назвался Астраханскимъ купцомъ, и все то что говорилъ онъ купцу, тогда Зевель весьма удивлялся его хитрой выдумкѣ, а на слѣдующее утро Фадей га-

писалъ себѣ письмо, будто бы оное было къ нему прислано изъ Одессы отъ комисіонера, что его пять кораблей съ товарами пришли въ гавань, и просилъ выслать ему туда на разные предметы сто тысячъ рублей, и нанявши карету, поѣхалъ къ купцу въ гости, который съ своею женою и дочерью встрѣтилъ его съ великою честью, и послѣ всѣхъ разговоровъ объявилъ ему, что онъ намѣренъ жениться на его дочери, и какъ купецъ того только и желалъ, ибо былъ чрезмѣрно гордъ и дочь свою ни за кого не хотѣлъ выдать, какъ только за имянитаго купца, то и изъявилъ на то свое согласіе, и такъ условилсь съ нимъ, чтобъ дать въ приданое наличными деньгами 50 тысячъ рублей; тогда Фадей вынулъ написанное имъ письмо, просилъ его прочитать, и какъ онъ прочиталъ, тогда уже совершенно былъ увѣренъ, что онъ подлинно есть Астра-

ханскій 1-й гильдіи купецъ; тогда Фадей ему сказалъ, что онъ теперь нуждается въ деньгахъ послать къ тому комисіонеру въ Одессу 50 тысячь рублей, а у него есть уже столько же дома въ наличности, почему и просилъ ему назначенныя въ приданое выдать, и купецъ желая оказать ему услугу, тотчасъ ему оныя и отдалъ, тогда Фадей сказалъ: что онъ долло жить въ ихъ городѣ не будетъ, то и просилъ, чтобъ чтобъ на третій день совершить сватьбу, и потомъ распроставшись уѣхалъ, домой, и тогда Зевелю показалъ онъ тѣ деньги, который увидя весьма удивился, а потомъ громко засмѣялся и сказалъ: когда ты изъ солдата сдѣлался купцомъ и заторговалъ на воздушныхъ корабляхъ летучими товарами, такъ можешь потомъ сдѣлаться и минуринымъ министромъ. — Купецъ же проводивши Фадея, собралъ къ себѣ своихъ родствен-

никовъ, конемъ и объявилъ о своемъ на-
мѣреніи, что онъ выдастъ дочь свою за
имянитаго купца, который имѣеть мно-
жество своихъ кораблей; тогда всѣ бы-
ли ради его благополучію, и желали
ею дочери быть счастливою; но тутъ
сидѣвшая старуха тетка невесты, стала
вѣтъ говорить: послушайте вы меня
мой голубчики! я много жила на свѣ-
тѣ и много видѣла и слышала; случив-
лося въ одномъ маленькомъ городѣ,
также сосватался одинъ купецъ на до-
чери богатаго купца, и какъ онъ же-
нился, то тогда узнали, что онъ былъ
крѣпостной господской слуга. При-
сихъ ея словахъ всѣ призадумались, но
тогда купецъ разсказавшись имъ ска-
залъ: что онъ видѣлъ и самъ читалъ
писанное къ нему отъ комисіонера
письмо, въ которомъ онъ пишетъ, что
его пять кораблей съ товарами пришли
въ гавань благополучно, и что просить

выслать ему на разныя расходы 100 тысячъ рублей, и что и на оборотѣ письма того сдѣлана надпись на имя его Астраханскаго 1-й гильдіи купца. Тогда всѣ услышавъ сіе сдѣлались вселыми, и сестра его сказала: мы право того еще отъ тебя не слыхали; и когда такъ, то надо скорѣе успѣвать, помилуй Богъ чтобъ онъ не раздумалъ. Тогда Фадей къ нимъ пріѣхалъ, и просилъ купца чтобъ онъ сторгованныя у него имъ въ лавкѣ вещи принесъ домой, который тотъ часъ ихъ и принесъ; тогда Фадей и подарилъ ихъ своей невѣстѣ, а купцу сказалъ, что онъ въ скоромъ времени получитъ изъ Астрахани 100 тысячъ рублей, и ему за тѣ вещи всѣ деьги сполна отдастъ, и какъ Фадей назначилъ быть на другой день сватьбѣ, то она и совершилась съ великою пышностію, и веселье продолжалось три дня; но въ четвертый день пришелъ къ

нему знакомый его торговецъ , который
 между прочими разговорами его спро-
 силъ: скажи мнѣ любезный другъ?
 какая тебя постигла необходимость вы-
 дать дочь свою за отставнаго барабан-
 щика... и какъ скоро онъ сіе выгово-
 рилъ, то купецъ пришелъ въ величай-
 шее бѣшенство , и во все горло сталъ
 кричать, ахти бѣда! погибла моя дочь
 на вѣки. Услышавши крикъ его жена
 и сестра, тотчасъ къ нему прибѣжали
 и услышавъ сказанныя знакомцомъ сло-
 ва, начали выть и рвать на головахъ
 своихъ волосы; тогда сестра его гово-
 рила: ну вотъ братецъ не правду ли я
 сказывала, что въ старину случилось,
 такъ вотъ теперь и самъ тому повѣ-
 ришь; и какъ они нѣсколько поунялись
 отъ слезъ , тогда купецъ сказалъ: ну
 чтожь теперь станемъ дѣлать , видно
 Богъ наказалъ меня за мою гордость,
 что я пренебрегалъ прежними жениха-

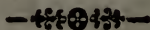
ми, и теперь дочь моя сделалась женою барабанщика. Тогда все они поѣхали къ Фадею и коль скоро они вошли къ дочери, то отецъ со слезами ей о томъ разказалъ, и просилъ простить его въ его проступкѣ; но какъ она была весьма умна, и притомъ уже узнала о семъ отъ своего мужа, то и стала имъ говорить: любезные мои родители! предѣлъ судьбы моей уже свершился, и Богъ знаетъ кого наградить и кого за что и наказать; вы сами прежде сего желали выдать меня въ замужество за сына богатаго купца, который по смерти своего отца получилъ знатный капиталъ, но Богъ меня отъ того избавилъ, и какъ онъ женился, то въ скоромъ времени жену свою бросилъ, и самъ уѣхалъ въ другой городъ, и послѣ того промоталъ весь свой капиталъ, и за обратную жизнь отдавъ былъ въ солдаты, а теперь его жена питается мѣр-

скимъ подаваніемъ... Сін слова совершенно успокоили ея отца и мать; а какъ на ту пору Фадей былъ въ другой горницѣ и слышалъ все говоренное его женою, то тотчасъ вышедши къ нимъ, сталъ говорить: напрасно вы сокрушаетесь о своей дочери; знайте, что еслибъ я не имѣлъ честной души, то когда взявъ напередъ сватъбы отъ васъ 50 тысячъ рублей, легко бы могъ отъ васъ скрыться; вѣдь и изъ имянитыхъ купцовъ уходятъ въ солдаты, а и солдаты выслуживаются генералами; но я еще служить Царю въ силахъ и придерживаюсь присловицы, что въ большомъ капиталѣ можно и изъ простаго солдата сдѣлаться Капитаномъ.» Послѣ того онъ всѣхъ ихъ угостилъ лучшимъ образомъ, и они спокойно отиравились домой.

Въ послѣдствіи времени Фадей вступилъ опять въ воинскую службу, и какъ его тесть и теща померли, то все имѣ-

ніе и досталось женѣ Фадеевой, и онъ дослужился до Капитанскаго чина, получилъ чистую отставку; а жидъ Зевель получивъ отъ Фадея пять тысячъ рублей, уѣхалъ на свою родину и сдѣлался богатымъ купцомъ.

К О Н Е Ц Ъ .

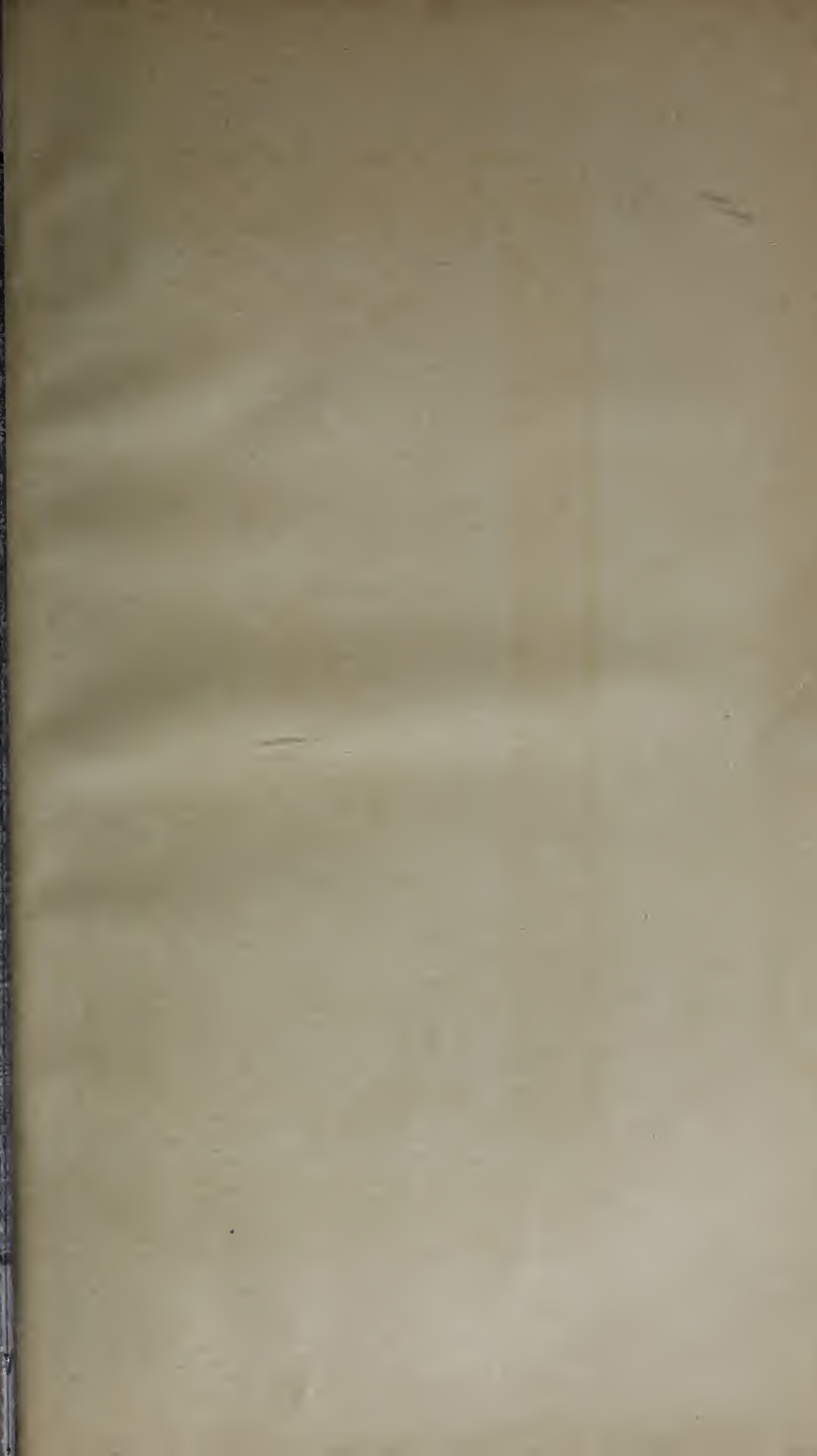

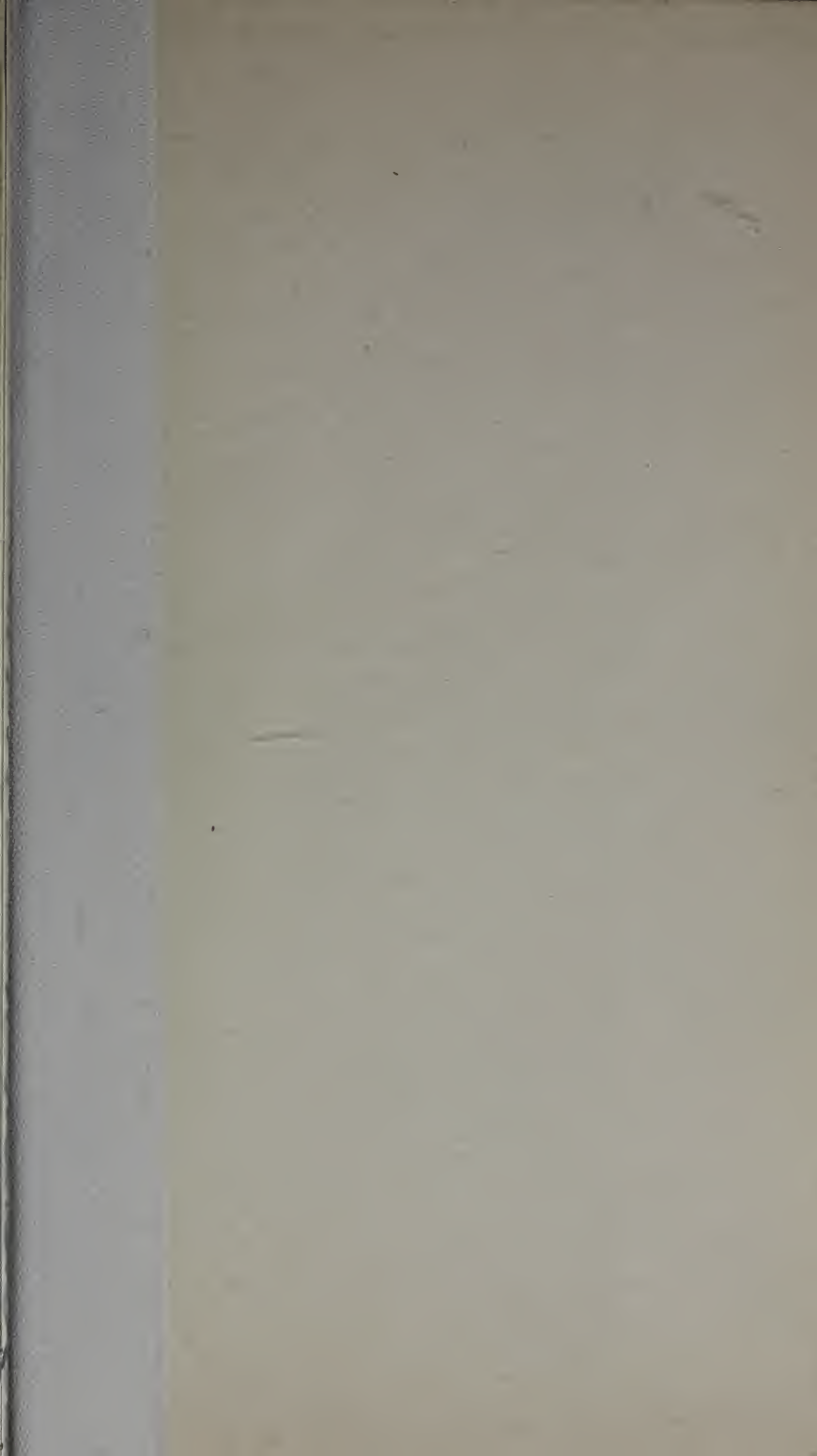
20

Продается во всѣхъ княжескихъ
лавкахъ въ Москвѣ и С. Петербургѣ.

LIBRARY OF CONGRESS

00025303210

